Она держалась за Кейтлин одной рукой и наклонилась вперед, медленно склоняя голову набок, а проем легко завибрировал и точка обзора приблизилась к Белых ходокам. Она следовала за ними в отдалении каких-то двадцати шагов, и Нед разглядывал своего врага.

Они были защищены перекрученным узором кристаллического льда, с наплечниками из чистого снега. Создания двигались в формации, похожей на острие стрелы, шагая в унисон, в отличие от ковыляющей Орды мертвых, продвигавшихся вдоль них с пустыми взглядами.

Зима Близко. Предкам было это известно, и наступает время Старкам Винтерфелла вновь сойтись в бою с древним врагом. Другие снова выступают, армия мертвецов, что имеет целью уничтожение Вестероса, и только малолюдный Ночной Дозор стоит у них на пути.

- Старые Боги, зеленые и мудрые, направьте мой сон... - слова неудержимо полились из недвусмысленных губ, колыбельная Старой Нэн до сих пор звучала в сознании после всех тех лет.

Он смотрел на группу детей, что маршировали на север, их серовато-синие глаза подсвечивали снег мягким сиянием. Челюсти отвисали и многие из них волочили поломанные ноги и вывернутые руки за собой.

Он представил Бенджена среди них, окруженного мертвыми, взывая победоносный клич со сталью в руке и с несколькими полуголодными разведчиков возле себя. Он представил, как брат бредет на юг: старковские серые глаза сменятся на мертвую синеву, черный плащ порвется и протрется. Зима близко и мертвые идут с ней.

Он должен созвать знамена прямо сейчас. Амберы смогут усилить Стену менее чем за неделю; если они смогут продержаться пока флот Мандерли пристанет к Восточному Дозору-у-моря, то Ночной Дозор можно будет усилить примерно полтора тысячами воинов и более чем сотней тяжелой конницы. Они пожалуй смогут перенести корабельную артиллерию на собственную стену; баллисты и онагры. Или этого хватит, пока Роберт будет поднимать все государство на войну? Всех ли знамен Юга хватит на это?

(Онагры- позднеримская метательная машина торсионного типа, буквально переводится как дикий осёл. Именно онагр чаще всего неправильно именуется катапультой.)

Один из Ходоков остановился.

- Санса? - отозвался Нед, когда другой двинулся к ним длинными шагами. Прорыв в реальности замерцал, медленно уменьшаясь.

Слишком медленно.

- Санса?!

- Он как-то вмешивается! - воскликнула дочь; пурпурные фракталы сумасбродно вылетали из ее глаз, словно малые молнии, когда она встала на ноги.

- Отойди! - проревел сэр Родрик, обнажая свой меч одной рукой и отталкивая Кейтлин назад другой. Иной уже практически летел в их направлении, длинные прыжки необычно быстро пожирали расстояние, а синее сияние в глазах росло и буря снаружи неожиданно заревела, от чего оконное стекло неистово загремело, а брусчатка на дворе начала потрескивать от мороза.

- Джори! Джори! – взревел Нед, становясь на ноги, отбросил ножны Льда в сторону и возясь с

рукояткой, когда кресло отлетело назад.

Джори хлопнул плечом по двери из-наружу, влетев внутрь с мечом в руках. Он отшатнулся, останавливаясь, когда увидел Ходока, что почти добежал до пролома; товарищи его повернулись, а вихты вокруг них завизжали настоящим хором. У воина перехватило дух, и он схватился рукой за косяк.

- Звоните в колокола! К оружию! К оружию, Винтерфелл! - закричал он.

- Родрик! Родрик, забери ее отсюда! - заголосила Кейтлин у двери, когда Санса пошла прямо к пролому, широко разведя руки в бока, а Леди рычала у ее ног, превратившись в клубок оскаленного меха.

- Оно пытается наладить связь, держитесь! - проревела Санса.

Она имела вид, как будто находилась в эпицентре урагана, платье дико развивалось, когда девушка свела вместе кулаки и скорчилась; пролом в реальности грохотал так громко, что аж ушам больно; грохотал, словно корабль разламывается пополам.

Иной был менее чем в пяти шагах от нее, подняв меч, сиявший насыщенным красным, в верхней стойке, когда Нед встал перед Сансой, подняв лед для остановки замаха; пламя в очаге затрещало и погасло.

Белый ходок замахнулся красным лезвием вниз, как раз когда Санса застонала и окно закрылось. Гудение растворилось в ничто, искривленные краски вернулись в привычный вид. Нед тяжело дышал, все еще держа лед словно талисман старых богов, уставившись взглядом на погасший огонь в очаге. Там сейчас лежал снег.

Хьюард и Томард примчались внутрь, а Джори кричал приказы в коридоре, крича о подготовки копий и топоров во внутренней твердыне. Сэр Родрик поднял Кейтлин с пола; жена едва держалась на ногах, повиснув на руке рыцаря. Эддард наконец смог овладеть дыханием, руки уже не дрожали, когда он медленно опустил Лед.

Санса заскулила. Нед рефлекторно обернулся и подхватил ее, прежде чем она упала. Он держал ее на руках, глядя на след обморожения, тянувшийся от плеча до живота.

- Все в порядке, – прошептала она,

– Оно не смогло коснуться моей души, все хорошо, - дочь прошептала снова, и ее ноги подгибались.

- Мейстер Лювин! – прорычал Нед, опуская ее на пол; девичьи ноги уже не могли удержать вес тела.

- Я могу… я это исцелю сама, - лепетала Санса посиневшими губами. Кейтлин рыдала, добравшись до нее, и стала на колени, подперев ей спину и обхватив голову обеими руками, откинув рыжие волосы, чтобы увидеть лицо дочери.

Сэр Родрик отпихнул часовых в сторону, прежде чем они успели подбежать к костру.

– Дайте нам немного места, черти! Джори! Наведи порядок среди своих людей! Дайте нам приватности какой! - закричал рыцарь.

- Есть, господин! – отозвался Джори, сумасбродно встряхнув головой, прежде чем завопить к часовым,

- Оберегайте дверь наружу любой ценой! Никого не пускайте внутрь!

Мейстер Лювин уже был возле Сансы. Он открыл свой мешок уверенным движением, хотя его голос говорил об обратном:

– Я… я никогда не б-видел такой р – раны, - сказал он, беря и швыряя обратно один инструмент за другим.

Нед схватил старика за плечо:

– созывай знамена сразу после того, как Сансе станет лучше. Старки из Винтерфелла зовут за помощью. Передай Джону Амберу…

– Отец, нет, – сказала Санса, крепко ухватившись ему за руку. Она скривилась и оскалилась, когда говорила, пурпурные линии пробегали по ее коже в местах, поврежденных обморожением.

- Никто кроме вас не должен об этом знать. Ни вассалы, ни южане, ни сам Роберт!

- Санса… Почему? - спросил Нед, ошеломленный тем, как пурпурные линии залечивали рану, оставляя после себя лишь здоровую кожу.

- Еще не пришло время. Если ты раньше времени поднимешь тревогу, то никто тебе не поверит, ты лишь загубишь все дело.

– Они поверят нам, когда ты покажешь им то, что показала мне!

Санса скривилась:

- Юг назовет меня ведьмой и упорно будет игнорировать, что бы я там ни говорила. Показать им это таким же способом - это лишь усилит слухи. Возможно они даже попытаются надавить на Роберта, чтобы отменить помолвку… было бы смешно, если бы такое и впрямь случилось, – тихо добавила она.

Какая помолвка? А, да, те, что она имела… будет с Джоффри Баратеоном. Королевский брак.

Моя дочь будет сидеть на Железном Троне.

Кейтлин нежно ласкала сансины волосы, шмыгая время от времени, баюкая голову Сансы, словно боялась, что дочь мгновенно куда-то исчезнет, если она ее отпустит.

Нед покачал головой:

– Я не могу просто так игнорировать то, что ты мне показала, Санса. Мы должны готовиться! - сказал он; винтерфельские колокола колотились на улице. Он услышал голос Аллина на расстоянии, тот что-то кричал, словно чтобы разбудили дневную смену караула и погнали их в оружейную.

- И ты все-таки приготовишься. Господство лета продолжится еще на несколько лет; будет еще достаточно времени для уборки урожаев и производства. Мы спланировали это, отец, мы планировали наш последний бой на протяжении десятилетий, – сказала она и Нед впервые

осознал истинный возраст дочери.

Зрелые глаза, что скрывали шрамы печали, затянувшиеся со временем. Он дальше видел испуганную девочку, когда думал о Сансе, но правда заключалась в том, что дочка уже успела побывать королевой Вестероса, правительницей, древовидицей, волшебницей.

Она воевала на этой войне годами, задолго до того, как он вообще узнал о ее существовании.

Сэр Родрик до сих пор не спрятал своего меча, прислушиваясь к разговору одним ухом, одновременно разглядывая погасший костер с подозрительным взглядом. Мейстер Лювин спрятал свои лекарственные инструменты, ведь они уже не понадобятся. Он просто сел, откинувшись на спину, и молча слушал, как Джори и остальные Стражи удерживали дверь в комнату против разъяренных криков Робба.

– Я даже не должна была бы об этом рассказывать вам, согласно нашему плану, – продолжила Санса,

- Но Джоффри... как ни сильно он изменился от первоначального состояния, и все же он происходит из семьи, полной секретов. Так его воспитали. Я осознала, что скрывать правду от тебя и мамы был бы ложным, не тем курсом событий, которому я должна была бы следовать... не тем курсом, которому я могла бы следовать. Это бы раскололо нашу семью вдребезги.

Нед вздохнул, откидываясь спиной назад. Леди заползла ему на колено, глядя прямо на человека и наклонив голову. Щенок вопросительно поднял уши, мягко запищал, словно прося от имени своей владелицы.

- И теперь мы знаем правду... - прошептал он.

- Тревога уже прозвенела. Будущий король Вестероса уже знает об этом, отец. Сейчас он готовится, тренирует ядро постоянной, профессиональной армии прямо на марше. Даже прямо сейчас приказы, оставленные им в Королевской Гавани, воплощаются в жизнь, закладывая основы для мануфактур и лесопилок, кузниц и зерновых хранилищ, и для сотен других приготовлений, чтобы достойно встретить нашествие Иных.

Нед снова вздохнул, лаская голову Леди. Этот малый клубок разъяренного меха выстоял против Иного, когда он сам едва не выронил из рук меча. Еще один весомый урок.

– Ты доверила нам эту тайну, Санса. Я доверюсь тебе в ответ, - наконец произнес он. Ее улыбка вернула прежнее тепло в его сердце, и он поднялся, кивая сэру Родрику и мейстеру Лювину.

– Никто посторонний не должен об этом узнать без моего или Сансы разрешения, – приказал лорд.

Они оба кивнули.

- Джори, перескажи стражам разойтись по казармам. "Тренировка" прошла успешно, - сказал сэр Родрик. Его племянник кивнул с пониманием, бледный как лист бумаги.

Нед посмотрел вниз на Кейтлин, но она уже и сама кивнула.

– Если думаешь, что это к лучшему, – сказала она, гладя щеку Сансы,

– Ты была такой храброй. Храбрее, чем я когда-либо была.

Лицо Сансы слегка покраснело, а улыбка стала нежной.

- Спасибо, матушка, – сказала она, переводя взгляд на Неда,

- Тебе тоже спасибо.

Эддард кивнул:

– Я желаю перекинуться словом с принцем Джоффри…

– Я тоже этого хочу, – ответила Санса, расслабляясь с глубоким вздохом,

– Мне его так не хватает, мама, – сказала она, прижимаясь в нежных объятиях Кейтлин, закрыв глаза. Девичье лицо словно еще немного расслабилось, и все тело словно потеряло то намек на напряжение, что преследовало ее с момента падения и внезапной смены поведения.

Нед с радостью принял это бремя, хоть это и казалось малой долей того, что она видимо ощущала в глубине души. Его дети вырастут не для того, чтобы застать Винтерфелл пустой пустошью, где будут парить только воспоминания о погибшей семье, и призраки будут караулить за каждым поворотом и коридором.

Он не подведет собственную дочь. Не подведет собственную семью. Не подведет свой народ. В этом Эддард Старк готов был покляться именем богов Камня и Дерева.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/2006635